

Когда Вэй Циншань подошёл ближе, он увидел, что его маленький фулан, смущённо спрятавшись под одеялом, выглядывает из-под него лишь парой круглых глаз. Его растрёпанные волосы разметались по подушке, а длинные ресницы дрожали, словно он не смел поднять взгляд.

Вэй Циншань почувствовал, как в груди вспыхнул жар. Он так растерялся, что даже забыл задуть лампу, поспешно направился к кровати. С каждым его шагом ресницы Линь Юя дрожали всё сильнее, в глазах стояла неясная влага, вот-вот готовая сорваться слезами. Даже уголки глаз слегка покраснели.

Линь Юй слегка задрожал.

"Потуши... потуши лампу..."

Только тогда Вэй Циншань осознал, что забыл её задуть. Он смущённо кашлянул, чтобы скрыть неловкость, и, задув свет, подошёл к кровати.

Линь Юй так боялся, что был готов расплакаться. Тётушка Ли говорила, что ему достаточно просто лечь, обнять мужа, а дальше он сам обо всём позаботится. Немного потерпеть и всё пройдёт.

Сквозь тишину ночи раздавался звук одежды, спадающей на пол. Вскоре к нему прижалось тёплое тело, а грубые руки с тонкими мозолями осторожно скользнули по его щеке. Вэй Циншань чувствовал, насколько она гладкая, и в голове у него натянулась тонкая струна.

Когда он наклонился, две тонкие, мягкие руки легли ему на шею. Эта струна лопнула и его взгляд налился красным.

Как дикий зверь, он крепко прижал худенькие запястья Линь Юя к подушке. Тот прикусил губу, стараясь не издать ни звука.

Но слабый всхлип всё же сорвался с его губ.

Вэй Циншань замер. Когда он провёл рукой по его лицу, ладонь ощутила тёплые капли. Линь Юй плакал.

Вэй Циншань мгновенно пришёл в себя. Он подумал, что, наверное, сжал его слишком сильно и причинил боль. Этот человек, который даже перед диким зверем не дрогнул бы, вдруг растерялся, ощутив собственную вину.

"Прости... Тебе больно?"

Он поспешно натянул халат и зажёл масляную лампу. В это время Линь Юй забился глубже под одеяло.

Вэй Циншань не знал, что делать.

"Дай я посмотрю, где я тебя задел".

Он осторожно приподнял одеяло и, увидев, что Линь Юй не сопротивляется, немного расслабился. Но в следующую секунду его взгляд наткнулся на тонкую спину, покрытую длинными, уже заживающими шрамами.

Зрачки Вэй Циншаня резко сузились.

"Кто тебя бил?"

Шрамы явно были нанесены несколько дней назад, но кожа вокруг всё ещё была синеватой, отчего зрелище выглядело пугающим.

Он помог Линь Юю сесть и набросил на него халат.

Линь Юй кусал губы, а слёзы текли по его щекам.

"Про-прости... я не специально..."

Он боялся, что разочарует Вэй Циншаня, что сделает что-то не так. Он не хотел плакать, но когда Вэй Циншань сжал его запястье, попав прямо на старые раны, стало так больно, что он не выдержал.

"Кто тебя бил?" — в голосе Вэй Циншаня слышалась холодная ярость.

"Цай... Цай Чуньхуа..."

Вэй Циншань молча вздохнул. Выходит, жизнь Линь Юя в доме Чжао была куда тяжелее, чем он предполагал. Особенно сильно пострадали его руки, некоторые раны до сих пор не зажили. Когда Вэй Циншань сжал его запястье, он почувствовал шершавую кожу, но принял это за её природную грубость. Только сейчас он понял, что просто надавил прямо на открытую рану.

Он раздражённо взъерошил волосы. Какой же он неуклюжий...

Вэй Циншань накинул на Линь Юя тёплый халат, нашёл в комнате лекарство и сел на край кровати, бережно обрабатывая раны на его руках.

“Будет немного больно, но скоро пройдёт”.

Линь Юй кивнул.

“Прости...”

Это он во всём виноват. Из-за него Вэй Циншань потерял весь настрой.

Но тот, сосредоточенный на перевязке, даже не уловил скрытого смысла этих слов. Когда боль становилась нестерпимой, Линь Юй машинально отпрянул. Это было его заученной реакцией, если больно — значит, нужно спрятаться. К счастью, Вэй Циншань крепко держал его запястье и флакон с лекарством не опрокинулся.

Закончив с перевязкой, Вэй Циншань завязал белую повязку.

“Три дня не мочи руку”.

После этого он взял бутылочку с настойкой.

“Ложись на живот, нужно обработать спину”.

Линь Юй послушно лёг, а Вэй Циншань, заметив его тонкую фигуру и острые лопатки, сразу забыл обо всех прежних мыслях. Спина Линь Юя была белой, с неровными полосами багровых синяков. Вэй Циншань чувствовал, как сжимается сердце.

Он растёр в ладонях немного настойки, согрел её и осторожно начал втирать в кожу, чтобы разогнать кровь в ушибах. Линь Юй прикусил губу, стараясь не издать ни звука. Боль, конечно, была, но она не шла ни в какое сравнение с тем, что устраивала его тётка.

Вэй Циншань аккуратно натянул ему рубашку.

“Спи”.

Он задул лампу и лёг рядом.

Линь Юй лежал тихо, боясь пошевелиться. Мысли путались: с одной стороны, Вэй Циншань был так добр, бережно мазал ему раны, а с другой — он, наверное, ужасно разочаровался. Линь Юй был слишком неловким, не оправдал ожиданий и испортил ему всю ночь...

Среди этих тревожных мыслей он незаметно заснул.

Вэй Циншань дождался, когда его дыхание выровняется, и только тогда открыл глаза.

В детстве Вэй Циншань тоже жил трудно. Он был старшим сыном, но родители больше баловали младшего. С малых лет ему приходилось работать в поле, хотя, несмотря на все трудности, он по крайней мере не голодал. Позже он стал учеником старого охотника с гор и с тех пор был главной опорой семьи.

Сейчас, лежа рядом с другим человеком, Вэй Циншань никак не мог уснуть. Он думал лишь о том, как бы добыть побольше дичи и заработать серебра, чтобы откормить своего маленького фулана.

В темноте он негромко вздохнул. Спящий рядом мальчишка, словно маленький зверёк, постепенно придвинулся ближе, пока не прижался к нему, и только тогда успокоился.

Вэй Циншань нахмурился. Почему он такой холодный? Уже весна, хоть ночи и остаются прохладными. Сам он человек жаркий, поэтому давно убрал зимнее одеяло. Но, похоже, был неосторожен: его фулан слишком хрупкий, ему не справиться с весенним холодом.

Вэй Циншань осторожно двинулся, чтобы взять ещё одно одеяло. Но стоило ему пошевелиться, как прижавшийся к нему мальчишка негромко застонал и потеснился ещё ближе.

Он замер, не решаясь снова пошевелиться. Вспомнил, что рядом лежит ватный халат, которым он укрывал Линь Юя, протянул руку и накрыл его ещё им.

Вэй Циншань невольно снова вздохнул. Ну почему он такой жалкий, так и тянет пожалеть?

Когда не спит, он лежит неподвижно, словно не зная, как себя вести. А во сне, напротив, сворачивается клубком и ищет тепло. Они были так близко, что Вэй Циншань чувствовал его дыхание на своей руке — лёгкое, тёплое, как весенний ветер.

Вэй Циншань слегка сдвинул ногу в сторону Линь Юя и наткнулся на ледяные ступни. От неожиданности он вздрогнул и втянул воздух сквозь зубы. Уже весна, а ноги у него такие холодные...

Он зажал эти ледяные ступни между своими ногами, чтобы согреть. Неизвестно, сколько прошло времени, но постепенно сжавшееся в комок тело маленького фулана расслабилось. Однако он по-прежнему тесно прижимался к его руке, словно маленький зверёк, ищущий тепла зимой.

Всю ночь Вэй Циншань толком не спал. Наличие кого-то рядом мешало ему уснуть. Линь Юй спал на боку, его голова покоилась на руке Вэй Циншаня. Стоило тому чуть повернуть голову, как он ощущал сладковатый аромат, исходящий от мальчишки. Трудно было сказать, чем именно он пахнет, но запах был приятный.

Вэй Циншань счёл своё поведение глуповатым, но маленький фулан и вправду пах так хорошо... Он не удержался и снова склонился ближе, чтобы вдохнуть этот аромат. А потом решил махнуть на всё рукой, перевернулся и лёг лицом к Линь Юю. Стоило ему пошевелиться, как мальчишка тоже подвигался, пододвинулся ближе, устроился поудобнее и продолжил спать.

Так Линь Юй оказался прямо в его объятиях. Лбом он упирался в грудь Вэй Циншаня, а его теплое дыхание мягко касалось кожи. Мысли, которые Вэй Циншань только что прогнал, снова вернулись. Он напрягся и не решался пошевелиться.

Маленький фулан был таким мягким и пахучим, даже его волосы источали приятный запах мыльного ореха. Вэй Циншань в какой-то момент задремал, но уже с рассветом тихонько выбрался из постели. Ему не хотелось, чтобы мальчишка увидел его в таком нелепом состоянии.

Линь Юю показалось, что свет слишком яркий. Никогда раньше он не чувствовал себя так хорошо — всё тело было расслабленным, словно он парил в облаках. Такое же ощущение у него было в детстве, когда мать гладила его по голове.

Он прижался к одеялу и потёрся щекой. Хотя уже проснулся, но не хотел вставать, наслаждаясь этим редким теплом.

Вдруг снаружи раздался собачий лай и Линь Юй резко открыл глаза. Солнечный свет падал на его лицо. Он понял, что давно рассвело.

“О нет!” — сердце его сжалось. Он проспал! Не приготовил завтрак для Вэй Циншаня! Тот, наверное, подумает, что он лентяй...

Линь Юй в панике огляделся. Вэй Циншаня в постели уже не было. Он так перепугался, что у него чуть не потекли слёзы. Торопливо схватил свадебную одежду с края кровати и начал натягивать её на себя.

В этот момент в комнату вошёл Вэй Циншань. Сегодня он был в короткой одежде, удобной для работы в поле. Зайдя в дом, он увидел, как Линь Юй в спешке натягивает одежду, выглядя совершенно растерянным.□□

“Не нужно вставать так рано, дома всё равно нет особых дел”.

Линь Юй боялся, что Вэй Циншань будет им недоволен: прошлой ночью он всё сделал не так, а теперь ещё и валяется в постели.

“Изв... извините, я сейчас встану готовить завтрак”.

Вэй Циншань открыл шкаф у изножья кровати и достал оттуда свою лёгкую зимнюю одежду.

“Пока надень это. Сегодня я схожу в город и куплю тебе ткани, чтобы сшить пару нарядов”.

Линь Юй смущённо кивнул и взял одежду. Когда он выходил замуж, семья Чжао дала ему в приданое всего два тонких одеяла. Новых вещей у него не было вообще, так что, кроме свадебного наряда, носить ему было нечего.

Сейчас приходилось довольствоваться тем, что есть. Вэй Циншань выбрал для него самую тонкую ватную куртку, но даже она казалась довольно тёплой. Самому Вэй Циншаню такая одежда нужна была только в самую холодную пору. У него был жаркий нрав и с наступлением весны он тут же переоделся в лёгкие вещи, не нуждаясь в каких-то ватниках или куртках.

Линь Юй натянул на себя одежду Вэй Циншаня. Разница в росте была слишком заметна, и он выглядел так, будто ребёнок надел одежду взрослого: куртка висела на нём мешком. Вэй Циншань едва сдержал улыбку, но, чтобы не смущать маленького фулана, который и так, казалось, готов был спрятать лицо в воротник, он лишь негромко кашлянул и поспешил спрятать улыбку.

“Сейчас найду тебе пояс, чтобы завязать”.

Видя, как Линь Юй покраснел и почти спрятался в одежде, Вэй Циншань передал ему пояс и вышел из комнаты.

Только выйдя, он лёгонько хлопнул по спине чёрной гончей с белыми лапами.

“Кто тебе разрешал лаять?”

Собака скалила зубы, но, несмотря на недовольство, залаяла ещё раз. Вэй Циншань не стал её одёргивать — все уже проснулись, пусть делает, что хочет.

Как только он вышел, к нему подбежала ещё одна гончая — вся белая. Она ткнулась носом в его ногу, ласкаясь. Вэй Циншань оттолкнул её.

“Ты же охотничья собака, а ведёшь себя как домашняя”.

<http://bllate.org/book/15725/1407285>